

Litera

Правильная ссылка на статью:

Чжао Ц. Сравнительный анализ образа китайского мигранта в китайских материковых СМИ и СМИ китайской эмиграции // Litera. 2024. № 11. DOI: 10.25136/2409-8698.2024.11.72043 EDN: GLJIJH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72043

Сравнительный анализ образа китайского мигранта в китайских материковых СМИ и СМИ китайской эмиграции

Чжао Цинсун

кандидат политических наук

аспирант, факультет журналистики; Санкт-Петербургский государственный университет

190000, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Нахимова, 3к2, кв. 102

✉ qingsongzhao666@gmail.com

[Статья из рубрики "Журналистика"](#)

DOI:

10.25136/2409-8698.2024.11.72043

EDN:

GLJIJH

Дата направления статьи в редакцию:

21-10-2024

Дата публикации:

09-11-2024

Аннотация: В статье представлен сравнительный анализ образа китайского мигранта в материковых китайских СМИ и СМИ китайской эмиграции. Исследование основано на изучении содержания таких изданий, как «Жэньминь Жибао» и «Синьхуа» с одной стороны, и эмигрантских медиа, включая «World Journal» и «The Epoch Times», с другой. Цель исследования – выявить различия и сходства в репрезентации китайских мигрантов, а также оценить влияние политического и культурного контекста на формирование их образа. В китайских материковых СМИ мигранты часто представлены как успешные и патриотичные представители нации, поддерживающие связь с Родиной, что соответствует стратегии «мягкой силы» Китая. Эмигрантские оппозиционные СМИ также предвзяты в формировании образа китайского мигранта, часто обозначая миграцию скорее как политическую, а не экономическую. В эмигрантских независимых,

не связанных с политическими движениями медиа, напротив, акцент делается на социальные проблемы и адаптацию мигрантов в новых странах. Методология данного исследования включает в себя контент анализ и количественный анализ текстов китайских новостных СМИ. Использовались также общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция. В результате проведенного исследования были выявлены основные сходства и существенные различия в представлении китайских мигрантов в материковых китайских СМИ и эмигрантских медиа. Образ мигранта в китайских материковых СМИ формируется в рамках государственной пропаганды, с акцентом на патриотизм и сохранение культурных связей с Родиной. Мигранты изображаются как успешные представители китайской нации, поддерживающие связь с Китаем и продвигающие его интересы за рубежом. Это отражает государственную политику Китая по укреплению «мягкой силы» и поддержке диаспоры для экономического и культурного влияния на международной арене. Таким образом, можно сделать вывод, что политический контекст и редакционная политика играют ключевую роль в формировании образа китайского мигранта в СМИ. В материковых СМИ мигранты представлены как агенты «мягкой силы» Китая, в оппозиционных СМИ – как борцы с режимом, тогда как в независимых эмигрантских медиа акцент делается на их социальных и культурных проблемах.

Ключевые слова:

Китайская миграция, Китайские СМИ, Диаспора, Эмигрантские медиа, Мягкая сила, Политическая пропаганда, Иммиграционная волна, китайское общество, проблемы иммиграции, политические факторы

Введение

Миграция в современном китайском обществе является распространенным явлением и важным политическим вопросом. Актуальность исследования на тему «Сравнительный анализ образа китайского мигранта в китайских материковых СМИ и СМИ китайской эмиграции» обусловлена рядом социально-политических, культурных и информационных факторов, которые делают эту тему важной для современного научного дискурса.

В условиях глобализации и роста миграционных потоков китайская диаспора стала одной из крупнейших в мире. Таким образом, эмиграция китайских граждан за рубеж и формирование зарубежных китайских сообществ является важной чертой китайской нации. С одной стороны, это обеспечивает китайское правительство каналами для реализации политики мягкой силы и лоббирования, с другой стороны – угрожает утечкой талантов и капитала из страны. Таким образом, этот феномен имеет сильное влияние на китайскую публичную политику. Это порождает необходимость анализа того, как образ китайского мигранта конструируется в различных медийных пространствах. СМИ оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения, и изучение того, как китайские мигранты представлены в различных типах медиа, помогает выявить особенности репрезентации мигрантов в зависимости от политического и социального контекста.

Анализ таких различий позволяет глубже понять механизмы формирования информационного пространства в различных политических и культурных системах, а также то, как различные группы китайских мигрантов воспринимаются как внутри Китая, так и за его пределами. Это исследование также способствует более полному пониманию

роли медиа в поддержании культурных связей между диаспорой и Родиной, а также в формировании новой идентичности китайцев, проживающих за рубежом.

Таким образом, данная статья является актуальной как для медиаисследований, так и для изучения миграции, так как она помогает раскрыть сложные взаимодействия между СМИ, государством и диаспорой в контексте глобальных миграционных процессов.

Целью данного исследования является сравнить, как китайские мигранты представлены в СМИ материкового Китая и эмигрантских китайских медиа. Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:

1. Описать исторический, политический и экономический контексты китайской миграции,
2. Сформировать план анализа статей, посвященных вопросам миграции в китайских СМИ,
3. Отобрать материалы в соответствующих СМИ,
4. Проанализировать подходы к описанию миграции в разных типах СМИ,
5. Выявить основные различия и сходства в характеристиках образа китайского мигранта,
6. Оценить влияние культурных и политических факторов на формирование образа китайского мигранта.

Объектом исследования являются материалы китайских материковых и мигрантских СМИ о вопросах китайской эмиграции в период 2023-2024 гг. В качестве изданий, из которых брались материалы статей, были использованы наиболее массовые китайские материковые и китайские мигрантские издания - «Жэминь Жибао» (人民日报) и «Синьхуа» (新华社), «World Journal» (世界日報), «The Epoch Times». Данные издания соответственно представляют собой взгляд китайского правительства («Жэминь Жибао» и «Синьхуа») и независимых издательств («World Journal» и «The Epoch Times») на проблему миграции. Эти материалы позволят установить, существует ли разница в представлении образа мигранта в государственных и независимых медиа и в Китае и за его пределами. Отбор статей проходил при помощи функции «поиск статей по ключевому слову» по словам «китайская миграция», «миграция китайцев», «китайская эмиграция», «китайские мигранты». На втором этапе отобранные статьи анализировались на соответствие заявленной теме. Если тема китайской эмиграции за границу или китайских эмигрантов за границей являлась основной темой статьи, она допускалась к анализу. Предметом исследования является образ китайского мигранта в китайских СМИ. Методология данного исследования включает в себя контент анализ и количественный анализ текстов китайских новостных СМИ. Использовались также такие общенаучные методы, такие как анализ, синтез, индукция и дедукция.

Исторический и контекстуальный обзор

Китайская миграция имеет долгую и сложную историю, охватывающую несколько веков и характеризующуюся различными волнами эмиграции. Эти миграционные процессы оказали значительное влияние на формирование китайской диаспоры по всему миру, способствуя культурному обмену и экономическому развитию как в Китае, так и в странах проживания мигрантов.

Исторически китайская миграция начала активно развиваться с середины XIX в., хотя случаи миграции китайцев за пределы их страны происходили и ранее. Первая волна

эмиграции была связана с внутренними социальными и экономическими проблемами, такими как ухудшение условий жизни, политическая нестабильность и стихийные бедствия, включая опиумные войны и восстания (например, Восстание Тайпинов 1850–1864 гг.).^[1] В этот период большое количество китайцев покинуло свою Родину, стремясь найти лучшие условия жизни за границей. Мигранты, в основном из южных провинций Китая, таких как Гуандун и Фуцзянь, направлялись в различные страны, включая Соединенные Штаты, Канаду, Австралию, Индонезию и Малайзию. Многие из них работали на строительстве железных дорог, в шахтах и сельском хозяйстве, что способствовало развитию этих регионов.^[2] Эта волна миграции продолжалась вплоть до начала XX в.

Вторая волна (1940-е – 1950-е гг.) эмиграции была связана с событиями Второй мировой войны и гражданской войны в Китае. После создания Китайской Народной Республики в 1949 г. многие противники коммунистического режима (включая националистов и интеллигенцию) покинули страну, и многие из них нашли приют в Тайване, Гонконге и других странах Юго-Восточной Азии, а также США и Канады.^[3] В тот период отношение к эмигрантам в КНР было отрицательным, они воспринимались как предатели и чуждый элемент. Связи с диаспорами правительством КНР не поддерживались, китайская культура в диаспорах поддерживалась в основном за счет связей с Гонконгом и Тайванем.

Третья волна пришлась на 1980-е – 1990-е гг. После экономических реформ в Китае, начатых Дэн Сяопином, многие китайцы начали мигрировать для учебы, работы и открытия бизнеса за границей. Рост миграции в страну и из нее тесно связан с историей социально-экономических реформ в стране. После того, как в 1979 г. руководство Китая определило глобальную экономическую интеграцию в качестве ключевой цели, многие его граждане переехали за границу в поисках лучших экономических возможностей. Предыдущие десятилетия были отмечены контролем государства за международными передвижениями, но в конце XX в. и в новом тысячелетии глобальная мобильность постепенно стала более доступной.^[4] Более того, правительство стало рассматривать эмиграцию не как угрозу, а как возможность. Эмигранты стали важным ресурсом для страны, так как они могли возвращаться с новыми знаниями, опытом и капиталом.^[5] Эмиграция студентов и бизнесменов поддерживалась как средство для развития экономических и культурных связей с другими странами.

В последние два десятилетия миграция китайцев продолжает увеличиваться. Причинами этого являются как экономические факторы (поиск лучших возможностей для бизнеса и образования), так и социальные (желание избежать перегруженности и конкуренции на рынке труда в Китае). Эта последняя волна эмиграции также включает высококвалифицированных специалистов, студентов и предпринимателей, что привело к увеличению числа китайцев, проживающих в странах Запада, таких как США, Канада и Австралия.^[6]

В результате этих волн китайская диаспора сформировалась в разных уголках мира, создавая многообразные культурные и социальные сообщества. Эти общины не только сохраняют свою китайскую идентичность, но и активно влияют на культурные и экономические аспекты своих стран проживания. Они также играют важную роль в установлении связей между Китаем и остальным миром, что содействует культурному обмену и развитию международных отношений. Эти общины, с одной стороны, поддерживают связь с исторической Родиной, где у многих ее членов остаются

родственники, и, с другой стороны, формируют собственную уникальную культуру хуацяо [\[7\]](#).

Этот аспект касается также и медиа освещения различных вопросов, в том числе и формирования образа самих мигрантов. У китайской диаспоры появляются собственные медиа, как относительно независимые, так и связанные с теми или иными политическими силами. До повсеместного распространения Интернета эти местные медиа играли ведущую роль в диаспорах, но в цифровую эпоху на общины стали оказывать и медиа КНР – медиа материкового Китая. Кроме того, укрепляются связи между диаспорами и населением КНР при помощи социальных сетей, таких как WeChat [\[8\]](#). Зачастую эти медиа представляли разные позиции и взгляды на одни и те же вопросы, в том числе и по вопросам китайских мигрантов за границей.

Стоит отметить, что в XXI в. Китай столкнулся с проблемой старения и оттока населения. В 2000 г. численность населения трудоспособного возраста достигла своего пика; в 2020 г. около 19% из 1,4 миллиарда его граждан были старше 60 лет - пенсионного возраста [\[9\]](#). При этом после 1990-х гг. Китай пережил «эмиграционный кризис», в ходе которого миллионы людей переехали за границу. По оценкам Организации Объединенных Наций, по состоянию на 2020 г. за границей проживало около 10,5 миллионов граждан Китая. Таким образом, можно предположить, что китайское правительство (и, следовательно, китайские правительственные газеты) будет высказывать в государственных медиа негативное отношение к мигрантам, уехавшим за границу. С другой стороны, китайское правительство сейчас стремится поддерживать связи с этими «новыми» мигрантами, поскольку они отличаются от тех, кто эмигрировал в XIX и начале XX вв., и в настоящее время китайское правительство имеет связи с более широкой диаспорой, численность которой, по оценкам, составляет от 35 до 50 миллионов человек. Более того, новые миграционные стратегии разрабатываются в рамках стратегии «Один пояс, один путь» [\[10\]](#). Это также может быть отражено в прессе.

В фокусе данного исследования находятся как китайские материковые СМИ, так и СМИ китайцев, проживающих зарубежом (преимущественно в США). В данном исследовании не рассматривались медиа таких регионов, как Гонконг, Макао и Тайвань, поскольку они имеют спорный правовой статус и их жителей нельзя в полной мере назвать мигрантами. Как известно, «роль медиа в конструировании образа мигрантов достаточно велика, так как представляет на своих страницах «экспертные оценки» и мнения журналистов, чиновников и сплавляет из них устойчивые стереотипы, которые становятся основанием для мнения уже обывательского.» [\[11, с.530\]](#). В свою очередь, сформированный медиа образ мигрантов влияет на их восприятие на исторической Родине, в принимающей стране и внутри самого мигрантского комьюнити.

Китайские материковые СМИ играют важную роль в формировании общественного мнения, распространении информации и поддержания государственной идеологии. Они имеют свои уникальные особенности, связанные с политическим контекстом, культурными традициями и технологическими изменениями. Китайские СМИ действуют в условиях жесткого контроля со стороны государства, что определяет их основную функцию: передачу информации, соответствующей официальной линии партии. Основные государственные СМИ, такие как «Синьхуа» и «CCTV (China Central Television)», играют роль информационных агентов, обеспечивающих единую идеологическую платформу. В данном исследовании мы рассмотрим материалы таких СМИ, как «Жэминь Жибао» и «Синьхуа».

В Китае СМИ, как правило, служат инструментом пропаганды, способствуя распространению идеологии Коммунистической партии Китая. Они активно поддерживают инициативы правительства, такие, как «китайская мечта» и программы по борьбе с бедностью, а также формируют позитивный имидж Китая на международной арене. Важной частью работы китайских СМИ является соблюдение цензурных норм [12]. Информация о событиях, которые могут повлиять на стабильность и безопасность государства, тщательно контролируется. Это касается как внутренних проблем (например, протестов или коррупции), так и международных конфликтов, в которых Китай участвует.

СМИ китайской эмиграции также играют важную роль в представлении информации, культуре и общественном мнении среди китайских диаспор, проживающих за пределами Китая. Эти медиа имеют свои уникальные особенности, отличающиеся от материковых китайских СМИ, и выполняют множество функций в жизни эмигрантов.

СМИ китайской эмиграции ориентированы на удовлетворение потребностей и интересов китайских мигрантов, которые могут отличаться в зависимости от страны проживания [13]. Эти медиа предоставляют актуальную информацию о событиях и изменениях в жизни китайских общин в различных странах. Это может включать информацию о местной политике, экономике, культуре и социальных вопросах, а также о событиях в самом Китае. СМИ эмиграции активно поддерживают культурные традиции и ценности, помогая китайцам сохранять связь с Родиной. Они публикуют материалы о праздниках, традициях и других аспектах китайской культуры.

При этом СМИ китайской эмиграции часто обладают большей свободой в освещении информации, чем материковые СМИ, поскольку чаще всего ими владеют частные лица и негосударственные корпорации, что позволяет им критически подходить к вопросам, которые могут быть табуированы в Китае. В отличие от китайских материковых СМИ, которые находятся под строгим контролем, эмигрантские СМИ могут открыто обсуждать политику китайского правительства и выражать критику в адрес политических решений. Эмигрантские СМИ зачастую представляют разнообразные точки зрения, что позволяет читателям получить более сбалансированную информацию. Это способствует созданию общественного мнения, которое может отличаться от официальной линии партии.

Среди рассмотренных СМИ в данном исследовании мы выделим «World Journal», газету, публикуемую в США и принадлежащую частной тайваньской компании United Daily News, и международную газету «The Epoch Times», публикуемую медиагруппой Epoch Media Group, принадлежащей запрещенной в Китае и в России китайской религиозной организации (секты) Фалуньгун. Данные издания - одни из наиболее массовых эмигрантских СМИ за рубежом, среди не находящихся в руках китайского правительства, и следует предположить, что они будут выдвигать другой, отличный от государственного, взгляд на китайскую миграцию.

Для проведения исследования было отобрано и проанализировано по 30 текстов, касающихся китайских эмигрантов, в каждом издании. Был проведен анализ содержания статей, выявлены основные темы, которых касались эмиграции, настроение этих статей, эмоционально-оценочная лексика, относящаяся к образу китайского мигранта, выявлены особенности образа китайского мигранта в материалах каждого издания.

Образ китайского мигранта в материковых и мигрантских китайских СМИ

Среди газет, выпускаемых китайской зарубежной диаспорой, представленные две

заметно отличаются как по тематике, так и частоте упоминания феномена китайской миграции за рубеж. «World Journal» в целом является основным независимым рупором китайской миграции и большое внимание уделяет этим вопросам. Так, практически каждая 20-ая статья затрагивает тему китайской миграции. К темам, наиболее часто встречающимся в газете и касающимся миграционных вопросов, можно отнести следующие: проблемы законной миграции (23% от всех рассмотренных публикаций), практические советы для мигрантов (18%), интеграция иммигрантов в местные комьюнити (18%), преступления, совершенные мигрантами (7%), истории успеха мигрантов (7%), китайское культурное наследие (7%), связи с Китаем (5%), дискриминация (5%), возвращение в Китай (2.5%), утечка капиталов из Китая (2.5%), рост китайских мигрантов за границей (2.5%).

Данное издание, как можно видеть из представленных тем, фокусирует внимание на вопросах законной и успешной миграции китайцев в США и их интеграции в американское общество. Внимание газеты сосредоточено на том, как живет китайское сообщество в США, и критике китайского правительства уделяется мало внимания, несмотря на то, что издание является оппозиционным по отношению к официальной китайской прессе и правительству. Проблемы, поднимаемые в статьях, касаются проблем китайского сообщества в эмиграции, а не проблем китайского общества в Китае. С другой стороны, поскольку газета фокусируется на проблемах китайской иммиграции в США, мало внимания посвящено и вопросам связи с исторической Родиной, концепции «большого Китая» и идеологии «Китайской мечты». Данное издание пишет о достижениях китайскими мигрантами «Американской мечты», рисуя образ успешного, хотя и не всегда счастливого, мигранта.

Говоря об эпитетах, описывающих китайских мигрантов, наиболее часто используются следующие: «обеспеченный», «успешный», «трудолюбивый» (наиболее часто), «патриотичный», «пожилой» (проблеме пожилых мигрантов, представителей первого поколения, посвящено большое количество материалов ^[14]), «одиноким», «щедрый». Наиболее часто встречающиеся занятия китайских мигрантов, встречающиеся в статьях - юрист (встречается чаще всего), художник, владелец ресторана, бизнесмен, студент, инвестор, нарушитель.

Таким образом, образ китайского мигранта в «World Journal» предстает в трех ипостасях: во-первых, это трудолюбивый и успешный бизнесмен, во-вторых, это не всегда чистый на руку предприниматель, в-третьих, это страдающий от одиночества и не полной интеграции в общество пожилой китаец. В целом чаще всего встречается позитивный образ китайского мигранта как человека, стремящегося интегрироваться в общество и обеспечить себе стабильную и обеспеченную жизнь. Такой мигрант хотя и помнит о традициях своей исторической Родины, но стремится стать частью нового сообщества (особенно это касается молодых мигрантов).

В «The Epoch Times», образ китайского мигранта несколько отличается, что связано с тем, что газета имеет более четко выраженную политическую окраску, оппозиционную по отношению к КПК и правительству КНР. Стоит также отметить, что данная газета в меньших объемах, чем «World Journal», исследует тему китайской миграции за рубеж и делает это с других позиций.

Так же, как и в «World Journal», наибольший процент (30% от всех рассмотренных публикаций) тем статей занимают вопросы нелегальной миграции. Далее следует проблема роста китайских мигрантов за границей (20%). Однако другие часто встречающиеся темы отличаются - это политическая миграция из Китая (16%) и

проблема влияния КПК на поведение мигрантов (10%). Как мы видим из этого, газета уделяет большое внимание политической ситуации в КНР и стремится связать поведение властей КНР с ростом миграционных потоков из Китая. Это заметно отличает это СМИ от других представленных медиа. Также в газете поднимаются такие темы, как истории успеха китайских мигрантов (18%) и китайское культурное наследие (5%).

В целом можно отметить, что образ китайского мигранта в «The Epoch Times» отличается, он является менее позитивным и более политизированным. К основным ролям китайских мигрантов по версии данного издания относятся политические беженцы, активисты, коммунисты, агенты КПК, шпионы, мошенники, нелегальные мигранты, лоббисты, инвесторы, бизнесмены, юристы, богачи и рабочие. Как видно из представленных характеристик, у издания весьма алармистские взгляды на китайскую миграцию за границу. В мигрантах часто видят шпионов, агентов КПК, занимающихся диверсиями и продвижением интересов правительства КНР, а также охотой на политических беженцев из КНР. Если для всех остальных изданий наиболее очевидно причиной миграции были экономические причины, здесь чаще всего речь идет о политических причинах и бегстве оппозиционеров из Китая за границу. Кроме того, издание, в отличие от других медиа, пишет о связях мигрантов с Китаем не как со страной или культурой, но с КПК и действующий властью (причем в негативном контексте): «Член ассоциации Чэнь, который предпочел назвать только свою фамилию, говорит, что знает в Ассоциации «Фукиен» просителей политического убежища в США, которые все еще имеют тесные связи с китайским режимом и выполняют его приказы.» [\[15\]](#). Таким образом, издание с подозрением относится к мигрантам из Китая, хотя и представляет собой китайскую оппозиционную организацию.

С другой стороны, данное издание с сочувствием относится к политическим беженцам из Китая, в деталях рассказывая их истории по единому принципу «невыносимая жизнь в Китае – счастливая и успешная жизнь в эмиграции». При этом процесс эмиграции часто описывается как «побег». Например, «68-летний Пэн Лу, австралиец китайского происхождения, рассказывает о своей жизни, отмеченной необычайными трудностями и стойкостью. После шести попыток сбежать из Китая, он теперь наслаждается плодами свободы как успешный владелец бизнеса и искусный игрок на бамбуковой флейте в Австралии. Его путешествие, наполненное предсмертными переживаниями и непоколебимой решимостью, является вдохновляющим свидетельством человеческого духа» [\[16\]](#).

Таким образом, мигранты из Китая могут быть представлены успешными или нет, но всегда так или иначе связанными с режимом в КНР – они либо его жертвы, либо агенты. Миграция всегда рассматривается как вынужденный шаг, а эмигранты, по мнению авторов издания, должны полностью порвать связи с политическим режимом Китая или даже бороться с ним. Такой политически ангажированный взгляд на китайских мигрантов за границей, безусловно, является наименее объективным и не в полной мере отражает реальную ситуацию. Такой образ является механизмом управления общественным мнением, находящимся в руках «Фалуньгун» и может влиять на восприятие как политической власти КНР, так и мигрантов оттуда.

Тем не менее, в газете также содержится большое количество «историй успеха», рассказывающих о том, как беженцы из Китая сумели устроить свою жизнь за границей, открыть успешный бизнес и вести «свободную» жизнь в новой стране, вне контроля со стороны КПК. Важно отметить, что во всех историях успеха, тем не менее, подчеркивается, что их герои являются «политическими беженцами», например, в статье

от июля 2024 г. отмечается, что ее герой, мистер Чэн, переехал из Гонконга в Великобританию и открыл успешную кофейню не по экономическим причинам, а после того, как «после движения “против экстрадиции” в 2019 году политическая ситуация в Гонконге ухудшилась» [\[17\]](#). То есть образ китайского мигранта, хотя в целом также позитивен (и авторы поддерживают позитивное отношение к эмиграции), он подчеркнуто политизирован.

В китайской материковой прессе проблемы китайских мигрантов, проживающих за рубежом, рассматриваются реже, чем проблемы иностранных мигрантов, приезжающих в Китай. Наиболее часто вопросы международной миграции встречаются в общем контексте борьбы с незаконной миграцией, что включает как иммиграцию в Китай, так и эмиграцию из Китая. В данных статьях образ мигранта как такового отсутствует, на первое место выходят чиновники и представители силовых структур, отвечающие за борьбу с незаконной миграцией. Этим темам посвящено чуть больше половины всех статей Женьминь Жибао, и 25% статей в Синьхуа. Таким образом, центральной темой статей является государство, а не человек. В целом такими статьями Китай старается поддерживать позитивный имидж страны и предупреждать незаконную миграцию. Например, в статье от 14 мая 2024 г. в Синьхуа утверждается, что «Китай решительно выступает против раздувания некоторыми американскими СМИ и политиками проблемы так называемого большого количества китайских иммигрантов, незаконно ввозящихся в Соединенные Штаты и неспособность Китая остановить этот процесс. Это нападение и клевета на Китай. Представитель заявил, что позиция Китая по вопросу нелегальной иммиграции последовательна и ясна. Китайское правительство решительно выступает против любых форм контрабандной деятельности» [\[18\]](#). Важно отметить, что сами по себе незаконные мигранты из Китая в этой статье упоминаются вскользь и проблема их существования практически отрицается.

Однако есть и другой подход к описанию образа мигрантов в китайских СМИ, а именно – подчеркнутое их стремление поддерживать связи с исторической родиной и сохранять культурное наследие Китая даже за границей. В материалах 30% статей Женьминь Жибао и 43% статей Синьхуа рассказываются истории того, как китайские мигранты, проживающие за границей (чаще всего упоминались США, Бразилия, Малайзия) поддерживают связи с Китаем или сохраняют свои китайские традиции. Например, рассказывается об изучении детьми мигрантов китайского языка, празднование китайских традиционных праздников, способы, как мигранты общаются с оставшимися в Китае родственниками и многое другое.

Также большое внимание в статьях уделяется той благоприятной роли, которую китайские мигранты оказывают на международные отношения и внешнюю политику Китая: «Поколения китайцев не только придерживались традиций, но и продолжали внедрять инновации, способствуя комплексному развитию китайской культуры и малайзийского мультикультурализма, а также укрепляя связи между Китаем и Малайзией» [\[19\]](#). Также в статьях, формирующий позитивный образ китайского мигранта, часто упоминается об их позитивном влиянии на экономику страны, в которой они живут в данный момент, например «В письменной речи спикер Палаты представителей Бразилии Ли полностью подтвердила важный вклад, который иммигранты из Китая внесли в экономическое и социальное развитие Бразилии, и высоко оценила дружественные обмены между двумя странами и всеобъемлющее стратегическое партнерство между Бразилией и Китаем» [\[20\]](#).

К другим темам, касающимся китайских мигрантов за границей, можно отнести

ассоциации мигрантов и их работу за рубежом (важный механизм мягкой силы материкового Китая [\[21\]](#)), дискриминацию китайских мигрантов, возвращение мигрантов на Родину в Китай, проблему утечки капитала за границу и рост эмиграции из Китая и его причину.

В целом, образ китайского мигранта, складывающийся в китайских континентальных СМИ, весьма позитивный, хотя и намного менее конкретный, чем в мигрантских СМИ. Этому, безусловно, есть объяснение, поскольку мигрантские медиа смотрят на проблему изнутри и намного больше осведомлены о жизни китайских мигрантов за границей, в то время материковые СМИ далеки от рассматриваемой проблемы. Важно отметить, что китайские материковые медиа не видят проблем в эмиграции своих граждан, в том случае, если миграция совершается законным методом. Более того, часто в китайских мигрантах за границей они видят возможности для укрепления имиджа страны за рубежом и механизм установления более дружественных отношений с принимающей страной, то есть видят в них инструмент мягкой силы. [\[22, с.54\]](#) При этом всячески подчеркивается, что мигранты не теряют связей с Родиной и остаются китайцами даже за рубежом.

Образ китайского мигранта включает в себя такие черты, как трудолюбие, успешность и обеспеченность. Подчеркивается, что китайские мигранты могут успешно сосуществовать с жителями страны, в которую они переехали, при этом сохраняя свои традиции и связи с родиной и родственниками, оставшимися в Китае. В образе китайского мигранта отсутствуют негативные черты, даже в статьях о незаконной миграции не раскрываются кейсы реальных нарушителей – только указывается на успешную работу китайских спецслужб. При этом стоит отметить, что в китайских материковых медиа, в отличие от мигрантских медиа, сохраняется единообразие в формировании образа мигранта – и в Жэньминь Жибао, и в Синьхуа поднимаются одни и те же темы, и формируется в целом идентичный образ китайского мигранта за границей.

Таким образом, в целом к главным нарративам о мигрантах можно отнести проблемы незаконной миграции, причины эмиграции, позитивное представление успешных китайцев за границей, поддержку государства и связь с Родиной, проблемы ассимиляции и сохранение культурной идентичности.

В целом можно отметить, что формирующийся в медиа образ китайского мигранта чаще всего позитивный и успешный. Чаще всего это трудолюбивый и интегрированный, хотя и сохраняющий национальную идентичность, мигрант, который, как правило, не представляет проблем для принимающей страны.

Из четырех представленных изданий, «World Journal» представляет более объективный и менее политизированный взгляд на китайскую миграцию, в то время как «The Epoch Times» (как оппозиционное СМИ) и Жэньминь Жибао и Синьхуа (как государственные СМИ) представляют более ангажированный взгляд на китайскую миграцию. «The Epoch Times» представляет мигрантов как политических беженцев, борющихся против КПК, или агентов КПК, подрывающих работу китайской оппозиции. В то же время китайские материковые издания всячески подчеркивают стремление беженцев поддерживать культурные и экономические связи со своей исторической Родиной и работать на благо Китая.

Материковые китайские СМИ, находясь под строгим государственным контролем, склонны следовать официальной идеологии и политическим установкам, что отражается на изображении китайских мигрантов. [\[23\]](#) Эти медиа подчеркивают успехи китайцев за

границей и их связь с Родиной, акцентируя внимание на патриотизме и культурной идентичности. В то же время эмигрантские китайские СМИ, функционируя в более свободных информационных условиях, предлагают более разнообразные и часто критические точки зрения, фокусируясь на проблемах интеграции, трудностях ассимиляции и вопросах дискриминации.

Важно отметить, что ни в одном из медиа не было описания эмиграции китайцев из Китая за границу как отрицательного явления. Все издания видят в мигрантах новые возможности – либо для самих мигрантов, либо для КНР. Образ мигранта в медиа в целом (за небольшим исключением в некоторых алармистских статьях «The Epoch Times») позитивный, мигранты представлены как трудолюбивые и ответственные граждане, не составляющие проблем для страны, в которую они мигрировали. Однако важно также отметить, что наиболее часто встречающейся темой во всех газетах является проблема незаконной миграции. Эта проблема, как правило, рассматривается без привязки к конкретным кейсам и в целом не влияет на образ мигранта, однако очевидно, что для всех сторон критически важно, чтобы китайская миграция и китайская диаспора за рубежом оставались в законных рамках.

Однако, можно выделить и ряд отличий. Так, материковые СМИ в большей степени, чем независимые миграционные медиа, стремятся подчеркивать нерушимую связь мигрантов с Китаем. Это можно связать с диаспоральной политикой КНР [\[24\]](#). В настоящее время Китай проводит политику, направленную на поддержание связей с эмигрантами, поощряя возвращение талантливых специалистов и инвесторов обратно в страну через программы «обратной миграции» [\[25\]](#). Правительство активно привлекает китайцев, работающих за рубежом, для вклада в национальную экономику и научные исследования. Также развиваются программы по укреплению связей с китайской диаспорой, что является частью стратегии «мягкой силы» Китая. Стратегия «мягкой силы», активно продвигаемая Китаем, направлена на укрепление влияния страны за рубежом через культурные, образовательные и экономические программы [\[26\]](#). Хуацяо рассматриваются как «неформальные послы» Китая, которые могут продвигать китайскую культуру, экономику и политику в странах своего проживания.

Для китайского правительства важно поддерживать связь и хорошие отношения с диаспорой за рубежом, особенно в США, поскольку для него диаспора может стать механизмом мягкой силы и средством лоббирования международных интересов Китая [\[27\]](#). Поэтому в официальных медиа проблема миграции (стоящая достаточно остро в современном Китае, который характеризуется резким старением населения) не подается с позиций осуждения, а мигранты не представлены как предатели. Напротив, медиа представляют мигрантов как порядочных и честных людей, которые в некоторой степени являются «лицом» современного Китая. Создавая образ патриотичных мигрантов в медиа, китайское правительство, с одной стороны, формирует в сознании населения образ мигранта как агента Китая, и, с другой стороны, позволяет не оттолкнуть от себя хуацяо.

Образ мигранта-агента КНР активно критикуется (но не развенчивается) «The Epoch Times». Как независимое – и, более того, открыто оппозиционное – СМИ, данная газета создает образ мигранта, который является борцом с властью КПК, бежавшим из страны по политическим причинам. Важно подчеркнуть, что в данном СМИ мигранты, хотя и не поддерживают политику КНР, остаются в первую очередь китайцами, то есть следят за политическими событиями на Родине и надеются на возвращение туда. Таким образом, оппозиционное независимое СМИ представляет мигрантов из КНР так или иначе

связанными с исторической Родиной (либо как активных оппозиционеров, либо как агентов и шпионов КПК). Это связано с тем, что китайская оппозиция также стремится использовать хуацяо как свой механизм лоббирования в правительствах других стран, но уже не за, а против интересов китайского правительства. Поэтому через свои медиа они стремятся убедить читателей, что китайские мигранты являются политическим активными, и подчеркивают их значимость как политической силы.

Независимое локальное СМИ - «World Journal»- не имеет таких прямых связей ни с правительством КНР, ни с оппозицией, и представляет в первую очередь интересы китайских мигрантов за границей. Поэтому в нем меньше, чем в предыдущих случаях, подчеркивается связь мигрантов с исторической Родиной, и больше материалов посвящено проблемам интеграции китайских мигрантов в стране пребывания. Данные материалы практически не имеют политического подтекста, и больше внимания в них уделено политике США, а не политике КНР. Данное медиа, являясь политически независимым, не стремится использовать мигрантов как политический инструмент. Образ китайских мигрантов в нем наиболее сдержанный – они и не беспресловенные патриоты КНР, и не ярые оппозиционеры. Основной лейтмотив в создании образа мигранта в этом СМИ – гармония. Мигранты должны стремиться к гармоничной интеграции с местными комьюнити, при этом сохраняя свою национальную идентичность. Вероятно, именно такой образ является наиболее объективным, поскольку в меньшей степени является политически ангажированным.

Таким образом, можно сделать вывод, что образ китайского мигранта в китайских – материковых и мигрантских – СМИ зависит от политической направленности издания. Если оно принадлежит правительству КНР, оно будет представлять мигрантов как патриотов КНР, поддерживающих с ней связь и работающих на благо страны. Если это оппозиционное СМИ, то мигранты будут представлены либо как политические беженцы, борцы с режимом, либо как его агенты-шпионы. И только «World Journal», который придерживается профессионального и нейтрального стиля в освещении новостей, хотя его редакционная политика и ориентирована на нужды и интересы китайских сообществ, создает наиболее объективный образ китайского мигранта, стремящегося к успешной интеграции, но сохраняющего связи с исторической родиной. Это можно связать с тем, что издание не финансируется и не курируется политической партией или группой, и потому не имеет явных политических предпочтений.

Заключение

В результате проведенного исследования были выявлены основные сходства и существенные различия в представлении китайских мигрантов в материковых китайских СМИ и эмигрантских медиа. Образ мигранта в китайских материковых СМИ формируется в рамках государственной пропаганды, с акцентом на патриотизм и сохранение культурных связей с Родиной. Мигранты изображаются как успешные представители китайской нации, поддерживающие связь с Китаем и продвигающие его интересы за рубежом. Это отражает государственную политику Китая по укреплению «мягкой силы» и поддержке диаспоры для экономического и культурного влияния на международной арене.

Эмигрантские оппозиционные СМИ также предвзяты в формировании образа китайского мигранта, часто обозначая миграцию скорее как политическую, а не экономическую.

С другой стороны, независимые эмигрантские СМИ, такие как «World Journal», отражают более разнообразные и часто критические точки зрения, подчеркивая проблемы интеграции мигрантов, дискриминации и сложностей жизни в другой стране.

Независимость от китайских властей и других политических групп позволяет этим медиа фокусироваться на практических вопросах, избегая политической ангажированности.

При этом во всех медиа образ китайского мигранта является скорее позитивным, чем негативным. Китайцы за рубежом обычно представлены как успешные бизнесмены или юристы, чаще всего – законопослушные и хорошо влияющие на экономическое развитие страны проживания. Это является объединяющим фактором всех СМИ.

Таким образом, можно сделать вывод, что политический контекст и редакционная политика играют ключевую роль в формировании образа китайского мигранта в СМИ. В материковых СМИ мигранты представлены как агенты «мягкой силы» Китая, в оппозиционных СМИ – как борцы с режимом, тогда как в независимых эмигрантских медиа акцент делается на их социальных и культурных проблемах.

Библиография

1. Лайнгер С. Р. Из истории китайского эмиграционного движения середины XIX — начала XX веков. Дис. ... канд. ист. наук. М., 1975.
2. Морин А.В. Миграционная политика Китая // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2016. № (4 (74)). С.12-16.
3. Хабирова Р.Р. История китайской миграции в США и диаспоральная политика КНР // Казанский вестник молодых учёных. 2020. №4 (1). С. 108-120.
4. Ходова С.С., Федорова Е.А. Роль «Хуацяо» в формировании политики открытости КНР. Территория новых возможностей // Вестник Владивостокского государственного университета. 2015. №4 (31). С.7-13.
5. Просветова Р.Б. Изменение образа китайских мигрантов на страницах российской прессы 2000-2010-х гг. // Постсоветские исследования. 2024. № 7 (5). С. 530-536.
6. Scholten P. Introduction to Migration. An Interactive Guide to the Literatures on Migration and Diversity. Springer, 2022.
7. Østbø Haugen H., Speelman T. China's Rapid Development Has Transformed Its Migration Trends //The online journal of Migration Policy Institute. 28.01.2022
URL:<https://www.migrationpolicy.org/%20article/china-development-transformed-migration> (Дата доступа 18.10.2024)
8. Торжественное открытие центра общественных услуг Songbai House Sunset Park для предоставления бесплатных комплексных социальных услуг и оказания помощи в подаче заявлений на получение государственных пособий// World Journal. 5.10. 2024 [松柏之家日落公園社區服務中心隆重開幕免費提供社會綜合服務及協助申請政府福利 // 世界日報. 5.10. 2024] URL: <https://www.worldjournal.com/wj/story/121388/8256696> (Дата доступа 18.10.2024)
9. MacIsaac T. Chinese Asylum Seekers' Protest Not What it Seems // The Epoch Times. 02.02. 2023 URL: <https://www.theepochtimes.com/article/chinese-asylum-seekers-protest-not-what-it-seems-1489244> (Дата доступа 18.10.2024)
10. Zeng J. Six Attempts to Escape China: The Journey of Peng Lou, a 68-Year-Old Chinese-Australian // The Epoch Times. 25.07.2024 URL: <https://www.theepochtimes.com/china/six-attempts-to-escape-china-the-remarkable-journey-of-peng-lou-a-68-year-old-chinese-australian-569307> (Дата доступа 18.10.2024)
11. Zeng J. Coffee-Loving Hong Kong Barista Makes a Fresh Start in the UK // The Epoch Times. 14.07. 2024 URL: <https://www.theepochtimes.com/china/coffee-loving-hong-kong-barista-makes-a-fresh-start-in-the-uk-5683961> (Дата доступа 18.10.2024)
12. Посольство Китая в Соединенных Штатах выступает против использования американской стороной мер по борьбе с незаконной миграцией для и дискредитации Китая//Синьхуа. 14.05.2024 [中国驻美大使馆:反对美方借打击偷渡活动对中方攻击抹黑//新华网.14.05.2024] URL:

- <http://www.news.cn/world/20240514/daaf2c95af1a43079efe56b2239a2b3f/c.html> (Дата доступа 18.10.2024)
13. "Три кита" помогают малазийскому китайскому культурному наследию//Синьхуа.18.06.2024 [记者观察:"三大支柱"助马来西亚华人文化传承 //新华网. 18.06.2024] URL: <http://www.news.cn/20240618/63dbc1b542294f548f20b2952927310b/c.html> (Дата доступа 18.10.2024)
14. Федеральная палата представителей Бразилии провела мероприятие, посвященное «Дню китайской иммиграции»//Жэньминь Жибао. 19.08.2023 [巴西联邦众议院举行活动纪念"中国移民日 //人民日报. 19.08.2023] URL:<http://world.people.com.cn/n1/2023/0819/c1002-40059705.html> (Дата доступа 18.10.2024)
15. Dongen von E. "New Migrant" Organisations and the Chinese Diaspora State(s) in the Twenty-first Century //China Perspectives. 2022. №04. P. 17-27.
16. Анохина Е. С. Китайские диаспоры США и Канады и «Новая» китайская миграция // Вестник Томского государственного университета. 2012.№355. С. 51-54.
17. Zhang X., Shaw G. 'Becoming' a global leader: China's evolving official media discourse in Xi's New Era // Global Media and Communication. 2023. № 19(3). P. 313-333.
18. Xu Y., Coplin A., Su P. H., Makovi K. Contested membership: experimental evidence on the treatment of return migrants to mainland China during the COVID-19 pandemic // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2024. №50(16). P. 3872–3893. <https://doi.org/10.1080/1369183X.2024.2332743>
19. Jiménez-Tovar S., Lavička M. Folklorized politics: how Chinese soft power works in Central Asia // Asian Ethnicity. 2019. №21(2). P. 244–268. <https://doi.org/10.1080/14631369.2019.161035>.
20. Zhou M., Yang A. Y. Divergent experiences and patterns of integration: contemporary Chinese immigrants in metropolitan Los Angeles, USA // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2022. № 48(4). P. 913–932.
21. Sun W., Yu H. WeChat and the Chinese Diaspora. Digital Transnationalism in the Era of China's Rise. Routledge, 2022.
22. Muttarak R. Moving Along the Belt and Road: Implications of China's "One Belt, One Road" Strategies on Chinese Migration // Translocal Chinese East Asian Perspectives. 2017. № 11(2). P.312-332.
23. Thuno M. Engendering transnational space: China as a high-capacity state and Chinese diasporic populations // China Perspectives. 2022. №131(4). P. 3–5.
24. Kuang X., Wang H. Framing international news in China: an analysis of trans-edited news in Chinese newspapers // Global Media and China. 2020. № 5(2). P. 188–202.
25. Soboleva E. International Migration Framing in the Global Times (2012–2022): Constructing Identity Narrative About the Self and the Other // Journal of Current Chinese Affairs. 2024. 1(1). <https://doi.org/10.1177/18681026241242489>
26. Guo Sh. Reimagining Chinese diasporas in a transnational world: toward a new research agenda // Journal of Ethnic and Migration Studies. 2022. №48(4). P. 847–872.
27. Thunø, M., Wang, Y. China's Smart Diaspora Governance: Extraterritorial Social Control Through Digital Platforms // Journal of Current Chinese Affairs. 2024. 1(1). <https://doi.org/10.1177/18681026241232998>

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В рецензируемой статье предметом исследования выступает образ китайского мигранта в китайских материковых СМИ и СМИ китайской эмиграции. Актуальность данного исследования неоспорима и «обусловлена рядом социально-политических, культурных и информационных факторов, которые делают эту тему важной для современного научного дискурса»: с одной стороны, в силу важности такого явления как миграция китайцев для современного китайского и мирового сообщества, с другой стороны, из-за необходимости проследить особенности представления образа китайского мигранта, понимая ту роль, которую медиа играет в мире: «это исследование также способствует более полному пониманию роли медиа в поддержании культурных связей между диаспорой и Родиной, а также в формировании транснациональной идентичности китайцев за рубежом».

Теоретической основой исследования явились работы таких российских ученых, как С. Р. Лайнгер, А.В. Морин, С. С. Ходова, Е. А. Федорова, Р. Б. Просветова, Е. С. Анохина и др. Методы исследования выбраны с учётом специфики предмета, объекта, цели («сравнить, как китайские мигранты представлены в СМИ материкового Китая и эмигрантских китайских медиа») и задач работы и включают контент-анализ, количественный анализ текстов китайских новостных СМИ, а также такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция и дедукция. Анализ теоретического материала и его практическое обоснование позволили автору(ам) определить основные сходства и существенные различия в представлении китайских мигрантов в материковых китайских СМИ и эмигрантских медиа: если «образ мигранта в китайских материковых СМИ формируется в рамках государственной пропаганды, с акцентом на патриотизм и сохранение культурных связей с Родиной; мигранты изображаются как успешные представители китайской нации, поддерживающие связь с Китаем и продвигающие его интересы за рубежом, что отражает государственную политику Китая по укреплению «мягкой силы» и поддержке диаспоры для экономического и культурного влияния на международной арене», то «независимые эмигрантские СМИ отражают более разнообразные и часто критические точки зрения, подчеркивая проблемы интеграции мигрантов, дискриминации и сложностей жизни в другой стране», а также сделать обоснованный вывод о том, что «политический контекст и редакционная политика играют ключевую роль в формировании образа китайского мигранта в СМИ. В материковых СМИ мигранты представлены как агенты «мягкой силы» Китая, в оппозиционных СМИ – как борцы с режимом, тогда как в независимых эмигрантских медиа акцент делается на их социальные и культурные проблемы».

Представленный в работе материал имеет четкую, логическую структуру, выстроенную в соответствии с поставленными задачами исследования («описать исторический, политический и экономический контексты китайской миграции; создать план для анализа вопросов миграции в китайских СМИ; отобрать материалы в соответствующих СМИ; проанализировать подходы к описанию миграции в разных типах СМИ; выявить основные различия и сходства в характеристиках образа китайского мигранта; оценить влияние культурных и политических факторов на формирование образа»), что способствует полноценному восприятию материала.

Библиография статьи насчитывает 14 источников, в том числе лишь 6 источников научного характера, что является недостаточным для обобщения и анализа теоретического аспекта изучаемой проблематики (и это наблюдается в представленной работе). Автор(ы) практически не апеллируют к научным работам последних лет, что не позволяет судить о реальной степени изученности данной проблемы в современном научном сообществе.

Результаты, полученные в ходе анализа, имеют теоретическую значимость и практическую ценность как для дальнейших медиа-исследований, так и для изучения

миграции, так как «помогают раскрыть сложные взаимодействия между СМИ, государством и диаспорой в контексте глобальных миграционных процессов».

Содержание работы соответствует названию. Стиль изложения материала отвечает требованиям научного описания, однако местами текст нуждается в правке: «Миграция в современном китайском общества стала важным фактором национальной идентичности...», «эмиграция китайских граждан зарубеж», «Создать план для анализа вопросов миграции в китайских сми», «будут негативно относиться к мигрантам», ««The Epoch Times» с одной стороны и Жэньминь Жибао и Синьхуа с другой стороны, представляют...», «беженцев, стремящихся всеми силами избавиться от гнета и влияния КПК» и др.

Статья имеет завершённый вид; она вполне самостоятельна, оригинальна, будет полезна широкому кругу лиц и может быть рекомендована к публикации в научном журнале «Litera» после расширения библиографии, в том числе актуальными работами (изданными в последние 3 года), и устранения стилистических изъянов.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования – образ китайского мигранта в китайских материковых СМИ и СМИ китайской эмиграции. Проведенный сравнительный анализ репрезентации мигрантов позволяет глубже понять механизмы формирования информационного пространства в различных политических и культурных условиях.

Методология исследования основана на сочетании теоретического и эмпирического подходов с применением контент-анализа и количественного анализа текстов китайских новостных СМИ, автор также прибегает к общенаучным методам, таким как анализ, синтез, индукция и дедукция.

Актуальность исследования обусловлена важностью для современного общества выявления разнообразных феноменов языка и культуры: исследование особенностей репрезентации мигрантов в СМИ в зависимости от политического и социального контекста позволяет лучше понимать представление о китайских мигрантах как внутри Китая, так и за его пределами. Кроме того, проведенный анализ СМИ позволил сделать аргументированные выводы об эволюции восприятия китайских мигрантов, автор указывает на связь представленных в СМИ образов китайского мигранта с политическим контекстом и редакционной политикой издания.

Научная новизна заключается в том, что автор проводит сопоставительный анализ представлений о китайском мигранте как на родине, так и за её пределами. Проведенное исследование позволяет раскрыть сложные взаимодействия между СМИ, государством и диаспорой в контексте глобальных миграционных процессов, анализ эмпирического материала позволил автору выявить сходства и различия в представлении китайского мигранта в китайских материковых СМИ и СМИ китайской эмиграции.

Стиль изложения научный, структура, содержание. Статья написана русским литературным языком. Структура рукописи включает следующие разделы: введение (содержит постановку проблемы, автор аргументирует актуальность выбранной темы и приводит теоретическую базу исследования, приведены объект, предмет и методология исследования, сформулированы цели и задачи научно-исследовательской работы); исторический и контекстуальный обзор (автор описывает историю китайской миграции, характеризуя каждую волну миграции; описывает трансформацию миграционных

процессов и демонстрирует, как в обществе менялось представление о китайских мигрантах); образ китайского мигранта в материковых и мигрантских китайских СМИ (на основе анализа эмпирического материала автор делает выводы об особенностях представления китайских мигрантов как внутри Китая, так и за его пределами; теоретические измышления автора подкреплены статистическими данными; представлен сравнительный анализ различного рода СМИ, автор демонстрирует связь представления о китайском мигранте с политической направленностью издания); заключение (приведены выводы о сходствах и различиях в представлении китайских мигрантов в материковых китайских СМИ и эмигрантских медиа); библиография (включает 20 отечественных и зарубежных источников). Содержание в целом соответствует названию. Выводы, интерес читательской аудитории.

Исследование выходит за рамки лингвистики, полученные результаты будут интересны тем, кто занимается изучением культуры китайского народа, а также тем, кто исследует влияние СМИ на формирование общественного мнения и изучает различные аспекты миграции. Проведенный анализ эмпирического материала даёт актуальное представление об образе китайского мигранта в материковых и мигрантских китайских СМИ. Именно средства массовой информации играют ключевую роль в распространении и усилении стереотипов, соответственно, исследование публикаций позволяет подтвердить или опровергнуть укоренившиеся стереотипы.

Рекомендации автору:

1. Было бы хорошо помимо указания объема проанализированного материала, привести критерии отбора эмпирической базы.
2. В библиографии уместно увеличить долю научных работ за последние 3 года.
3. В тексте присутствуют опечатки (намного менее конкретный, Дата доступа 18.101.2024).
4. Возможно, при загрузке статьи возник некоторый технический сбой, нужно откорректировать часть, следующую за «Для достижения данной цели поставлены следующие задачи:».

В целом рукопись соответствует основным требованиям, предъявляемым к научным статьям. Материал представляет интерес для читательской аудитории и после доработки может быть опубликован в журнале «Litera».

Результаты процедуры окончательного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В данной рецензии рассматривается научная статья «Сравнительный анализ образа китайского мигранта в китайских материковых СМИ и СМИ китайской эмиграции». Статья посвящена актуальной теме - китайскому мировоззрению и представляет собой исследование в области изучения картины мира, образов массового сознания.

Объектом исследования являются материалы китайских материковых и мигрантских СМИ о вопросах китайской эмиграции в период 2023-2024 гг.

Статья состоит из введения, обзора источников, практической части, заключения и списка литературы.

В качестве основного метода автор применяет метод контент-анализа, используются также количественные методы.

Работа над текстами СМИ логично разделена на несколько этапов.

Во введении автор обосновывает актуальность выбранной темы и ставит целью своего исследования сравнение того, как китайские мигранты представлены в СМИ

материкового Китая и эмигрантских китайских медиа.

В практической части подробно описан диахронический процесс формирования образа мигранта. Немаловажно, что автор глубоко погружается в проблематику и отмечает динамичность формирования национальных стереотипов.

Практическая часть статьи содержит описание проведённого автором анализа СМИ, а также примеры.

В заключении автор делает выводы и обобщает результаты своего исследования.

Тема данного исследования является актуальной, так как на данный момент количество исследований подобного рода текстов весьма ограничено. Выводы представляют интерес для исследователей в области языковой картины мира, этнолингвистики, социоллингвистики, текстологии, риторики.

Новизна темы заключается в подходе к рассмотрению текстов СМИ как источников лингвокультурной информации на китайском материале.

Автор статьи чётко формулирует предмет, цель и задачи исследования.

В результате анализа автор сделал выводы о том, что образы мигранта в китайских СМИ внутри Китая и за рубежом отличаются. При этом собственно китайские СМИ видят мигранта успешным человеком, носителем китайской культуры, на которого опирается китайская политика "мягкой силы". В зарубежных китайских СМИ роль эмигранта двойственна. В таких СМИ китайские иммигранты - не только успешные бизнесмены, но и криминальные элементы.

Однако автор отмечает и ряд сходств: "медиа образ китайского мигранта является скорее позитивным, чем негативным. Китайцы за рубежом обычно представлены как успешные бизнесмены или юристы, чаще всего – законопослушные и хорошо влияющие на экономическое развитие страны проживания. Это является объединяющим фактором всех СМИ".

Данные результаты можно считать научно обоснованными и достоверными.

Статья написана в соответствии с критериям, предъявляемым к научным статьям.

Объём статьи является достаточным.

Статья оформлена в соответствии с требованиями к научным статьям, содержит ссылки на источники и список литературы, включающий в себя актуальные российские и зарубежные исследования по данной теме.

В целом, статья «Сравнительный анализ образа китайского мигранта в китайских материковых СМИ и СМИ китайской эмиграции» представляет собой научно-исследовательскую работу, которая вносит вклад в развитие исследований картины мира, риторики и журналистского дискурса. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к научным статьям, и может быть рекомендована к публикации в журнале Litera.